

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О САРЕПТСКОЙ КОЛОНИИ

В 1763 году императрица Екатерина II объявила высочайшее соизволение евангелическому братскому обществу на принятие членов его в пределы Российской империи. В следствие того, дирекция евангелического братского общества послала депутацию в С. Петербург с изъявлением благодарности государыне; депутаты должны были при том изложить настоящее положение евангелического братского общества, его догматы, образ управления, и ожидать всемилостивейшего разрешения.

[с. 245]

Последовавшим затем указом, 11 февраля 1764 года, дозволено сему обществу поселиться в России и пользоваться свободным отправлением своей религии. Права и преимущества сии снова подтверждены через два года после основания колонии Сарепты (что было в 1765 году) высочайшей грамотой 27 марта 1767 года, за собственноручным подписанием ее императорского величества.

Степь и название реки *Сарпы* напоминали первым основателям колонии о шествии пророка Ильи в город *Сарпат*, или *Сарепту* (1 кн. Царств. Гл. 17, ст. 9), и они, в полной надежде, что бог, который по сказанию пророка не оставил бедной вдовы, не оставит и их, назвали свое поселение также *Сарептой*.

Цель основания сей колонии в стране дикой и в то время опасной была, как и при основании всех других колоний евангелического братского общества, религиозная, именно: ознакомить нехристианские народы Астраханской губернии со священным писанием; правительство, со своей стороны, надеялось также от сих поселенцев полез-

[с. 246]

ного распространения искусств и ремесел. Первое основание было сопряжено с большими затруднениями и препятствиями: в степной и безлюдной стране не возможно

было получить материалы для постройки; их нужно было привозить из дальних стран. Однако же, при постоянном усилии членов общества и благосклонности тогдашнего астраханского губернатора, уже в первые 8 лет начали процветать разные отрасли промышленности между новыми поселенцами. С самого начала некоторым членам общества было назначено: поселиться между калмыками, изучить их язык, нравы и обычаи, чтобы мало помалу приготовить в этом народе успехи христианского учения. Хотя это предприятие и было сопряжено с большими затруднениями, оно сблизило калмыков с братским обществом; особенно калмыки Дербетовской орды часто посещали Сарепту, покупали ее произведения и доставляли самой колонии немаловажные выгоды. Между тем, колония подверглась большим опасностям: в 1769 году, кубанские татары и кабардинцы покушались ее разграбить, но были разбиты калмыками. 1774 год был гораздо несчастнее для Сарепты: Пугачев сжег ее до основания; все жители, коих

[с. 247]

было тогда 196 душ обоего пола, заранее отправились водой в Астрахань, и при возвращении оттуда нашли лишь развалины; нужно было вновь строиться; потеря общества, не считая частной, простиралась до 70000 рублей серебром. Только щедрое вспомоществование государыни и деятельное пособие братского общества дали возможность в скорое время вознаградить эту потерю, вновь устроить фабрики и другие заведения. Для большей безопасности колонию обвели рвом и устроили башни. С того времени до начала нынешнего столетия она постепенно приходила в цветущее состояние. Некоторые из сарептских изделий сделались лучшими в России; сюда ежегодно приезжали из Германии искусные художники и ремесленники; разные отрасли промышленности начали быстро распространяться. Хотя и при самом основании колонии жители Сарепты старались строить свои дома правильно и прочно, но это сделалось еще заметнее после

разорения ее Пугачевым в 1774 году. Лучшим доказательством прочности тогдашней постройки служат развалины домов, сгоревших в 1823 году; дерево сгорело, но ни один кирпич не выпал, даже штукатурка не обвалилась. Из глины, добы-

[с. 248]

ваемой на берегу Сарпы, жители приготавливали очень хороший кирпич, и по германскому обычаю покрывали крыши черепицей. Пользу, которую Сарепта приносила государству, признало само правительство: император Павел I не только утвердил в 1793 году все права и преимущества, дарованные Сарептскому обществу Екатериной II, но еще значительно увеличил их, дозволив колонии: иметь особое правление и печать; находиться под покровительством управляющего Конторой саратовских иностранных поселенцев и свободно торговать во всем государстве; сверх того, Сарептскому братскому обществу позволено иметь своего агента в С. Петербурге, по делам общества. Права и преимущества, дарованные Сарепте Екатериной II и императором Павлом I, подтверждены потом грамотами 1801 года сентября 15 и 1826 года октября 10. Земли, всемиловейше дарованные колонии, составляют до 17167 десятин, именно:

под пашней считается	824 дес.
под сенокосом	184 дес.
под лесом	874 дес.
под дорогами	462 дес.

[с. 249]

под строениями и садами	58 дес.
реки и буераки занимают	1 329 дес.
солончаки	9 785 дес.
глинистая почва	1 332 дес.
песчаная и болотистая	748 дес.
вовсе неудобная	1 571 дес.
итого:	17 167 дес.

Подати, платимые колонией казне, ныне составляют 1110 руб. 94 коп., т.е. за 4443 $\frac{3}{4}$ дес., по 25 коп. с десятины.

Промышленность

Сильная засуха, которая так обыкновенна в этих странах, не позволяет здесь с выгодой заниматься хлебопашеством. Луга доставляют значительный доход в том только случае, если они по весне покрыты были водой, чему содействуют здесь посредством шлюзов и плотин. Лес, которого впрочем не достаточно для топлива, состоит, большей частью, из ив и тополей, и находится на острове р. Волги; в 4-х верстах от колонии есть небольшой дубовый лес. Скотоводство хотя и не составляет главной отрасли здешнего хозяйства, однако же довольно значительно: лошадей, употре-

[с. 250]

бляемых для разных работ, считается здесь 100 голов; крупного рогатого скота – 400, испанских овец – 1000, свиней – до 200.

Садоводство с самого основания колонии до настоящих времен приносило большой доход. В садах, лежащих по обеим сторонам реки *Сарпы*, разводится особенно много табака, перечной и других родов мяты; из последних готовится значительное количество масла. Кроме обыкновенных плодовых растений, прозябает с успехом виноград. В последние годы в Сарепте развели китайское индиго, и опыт доказал, что растение это может родиться там отлично хорошо; ныне деятельно занимаются приготовлением из него краски. В прежние времена сарептский табак находил во всех частях империи большой сбыт; ныне, по причине соперничества других мест, отпуск его весьма уменьшился. По примеру Сарепты разведением табака стали заниматься в саратовских колониях, и эта отрасль промышленности доставляет ныне немаловажный доход разным поселенцам луговой стороны Волги. притом, в северных саратовских колониях почва гораздо удобнее для разведения табака, чем в Сарепте, где родится отличной до-

броты лишь простой, так называемый *калмыцкий* табак. Сарептская табачная фабрика, свечной и мыльный заводы были первыми заведениями такого рода в Саратовской губернии.

В Сарепте делали также опыты в шелководстве, но не имели в этом предприятии желаемого успеха.

Главную отрасль занятия жителей Сарепты с давних времен составляют фабрики и ремесла. Они не только способствовали благосостоянию колонии, но принесли большую пользу государству: промышленность сарептян благотворно действовала на жителей смежных губерний.

Самые значительные фабрики в Сарепте до пожара 1823 года были *ткацкие*. Первые ткачи выехали из Саксонии и Силезии и ткали сначала одни лишь льняные изделия; нитки привозились из Силезии. Чтобы заниматься производением бумажных изделий, нужно было устроить прядильни; хлопчатая бумага получалась из Англии и из Персии. Так как в Сарепте не доставало работников, то были устроены прядильни на счет Сарепты в некоторых са-

ратовских колониях, именно: в *Поповке, Норке и Екатериненштадте*; в каждой из них находились сарептские комиссары. Эти прядильни доставили бумажных ниток в таком количестве, что их достаточно сделалось для всех здешних ткацких фабрик, которые имели более 100 станков; даже для фабрик чулочной и колпачной; кроме того, большие транспорты этих ниток отсылались ежегодно в Москву и С. Петербург. В скором времени здешние прядильни нашли подражателей и в других саратовских колониях. В Сосновском округе прядение и тканье составляют и ныне главную отрасль занятия колонистов. Сарептские бумажные и полушелковые платки и материи довольно в славе; последние известны под названием *сарпинок*. Ткацкие фабрики, устроенные в саратовских колониях по образцу московских, сделали большой подрыв

сарептским; пожар 1823 года их вовсе разорил; при всем том, произведения фабрик, устроенных после сего пожара, все еще имеют хороший сбыт. Изделия *чулочных* и *колячных* фабрик до начала нынешнего столетия имели большой сбыт. Но когда устроились подобные фабрики при Московском воспитательном до-

[с. 253]

ме и в саратовских колониях, то здешние стали приходить в упадок, и ныне в Сарепте только одна такая фабрика. В начале нынешнего столетия была устроена и *суконная фабрика*. Многочисленное стадо испанских овец доставлено ей нужное количество шерсти, но разные болезни почти совершенно уничтожили это стадо. Ныне здешняя *суконная фабрика* вырабатывает одну только фланель. *Горчичные* фабрики принадлежат к числу самых важных в Сарепте. В первые 10 лет с начала нынешнего столетия этот промысел приносил мало выгоды. В 1810 году сарептская *горчичная фабрика* обратила на себя благосклонное внимание государя императора, и его величество всемилостивейше пожаловал фабриканту *Нейцу* золотые часы. Фабрикант построил *конскую мельницу*, чтобы приготавливать горчицу в большом количестве. Но так как ввоз английской горчицы в то время был запрещен, то фабрикант, при всех своих усилиях, не мог удовлетворять всем требованиям. Это заставило его в 1815 году построить новую фабрику в том виде, как она существует ныне. В настоящее время приготавливается на ней ежегодно до 1000 пуд. горчицы разных сортов, и до

[с. 254]

300 пуд. горчичного масла. Фабрикант раздает горчичные семена соседним крестьянам, которые сеют их на своих полях и потом продают ему же. В 1837 году он купил у них 10000 пуд. этого семени за 16000 рублей. Кроме вышеисчисленных фабрик, в Сарепте есть *кожевня*, на которой ежегодно вырабатывается до 2000 подошвенных кож, и *гончарня*, произведения которой вывозятся в другие губернии. Сверх того, искусный механик делает очень

хорошие термометры и барометры; в доме сестер Сарептского общества (Schwesternhaus) занимаются женскими рукоделиями весьма разнообразными.

Сарептские булочники готовят лучший хлеб всех сортов и превосходные пряники, которые еще поныне развозятся во многие города империи. Здешняя аптека всегда славилась добротой медикаментов и ни в чем не уступает аптекам в губернских городах.

Для продажи изделий колония имеет в С. Петербурге, Москве, Саратове и Астрахани своих комиссионеров.

[с. 255]

Вскоре после основания Сарепты, были построены мельницы на реке Сарпе, в то время изобиловавшей водой. Эти мельницы снабжали долгое время обе столицы лучшими сортами муки, и даже не успевали удовлетворять всем требованиям. Лесопильная мельница поставляла от 100 до 150 досок разной толщины в течение 12 часов. Но количество воды в Сарпе начало убывать с первых годов текущего столетия и, наконец, до того уменьшилось, что мельницы принуждены были прекратить свои действия. Теперь воды в Сарпе едва достаточно для поливания садов и огородов. Водопроводы, из которых один имеет 1350 сажень в длину, снабжают все улицы и фабрики зимой и летом превосходной ключевой водой. На Сарпе устроена каменная плотина, посредством которой скопляется достаточное количество воды для поливания садов в продолжение целого лета. Кроме множества помп, есть 30 водяных машин, приводимых в действие лошадьми.

Ныне в Сарепте находятся следующие фабрики: горчичная, табачная, чулочная и колпачная, красильная и 3 ткацких. Заводы: винокуренный, пивоваренный, мыльный и свечной, кожевенный, гончарный, кирпичный. Сверх то-

[с. 256]

го есть: кузница, бойня, магазин, аптека, гостиница и 2 булочных лавки. Из ремесленников находится: 2 часовых мастера, 2 столяра, переплетчик, золотых дел мастер, слесарь, кузнец, 2 сапожника, 2 портных и кондитер.

В самой колонии считается теперь 56 каменных строений и 136 деревянных; вне колонии: 1 каменное и 45 деревянных; церковь одна. Из общественных заведений: школа (с 3 учителями) для детей мужского пола помещается в одном здании с братским домом (Brüderhaus), в каменном двухэтажном доме; для женского пола (с 2 учительницами) – в доме сестер (Schwesternhaus). Для вдов устроен особый вдовый дом, который, равно как и здания обеих школ, выстроен из камня в два этажа.

Число членов евангелического братского общества в Сарепте простирается до 383 человек (163 муж. и 220 жен.). Кроме того, здесь живут: около 30 семейств работников из саратовских колоний, 40 человек русских, 20 татар и значительное число калмыков, которые боль-

[с. 257]

шей частью употребляются для садовых работ.

В семи верстах от колонии находятся целительные воды. В прежние времена они приносили Сарепте большой доход, когда для пользования ими приезжало довольно значительное число посетителей; но с тех пор, как кавказские воды обратили на себя всеобщее внимание, никто более с этой целью в Сарепту не ездит.

Для узнания, можно ли вообще в степях устроить артезианские колодцы, в 1836 году 11 августа начали по желанию правительства в Сарепте буровать такой колодец. В 1837 году 11 августа глубина буровой скважины простиралась уже на 236 $\frac{1}{2}$ футов.

Несмотря на многократные несчастья, которые постигали эту колонию, деятельность сарептян не прекращалась. В 1812 году Сарепта претерпела большую потерю: пожар уничтожил значительную часть колонии, и в том же году сторел в Москве, при нашествии французов, сарептский магазин с товарами на сумму до 500000 руб. Но самую чувствительную потерю понесла Са-

[с. 258]

репта в 1825 году: колония почти вся сторела; многие члены общества оставили Россию, полагая, что Сарепта

существовать более не будет. Несмотря на то, щедрое вспомоществование Александра Благословенного и пособия евангелического братского общества доставили возможность вновь устроить колонию в таком виде, в каком она теперь находится. Впрочем, число жителей с того времени в половину уменьшилось.

Общественные доходы колонии простираются до 20000 рублей. Казенные подати, содержание форштееров, духовенства, учителей, полиции, дорог и мостов, пожарной команды и водопроводов – суть главные общественные расходы, почти равняющиеся доходам. Кроме того, Сарепта ежегодно уплачивает часть своего значительного долга евангелическому братскому обществу. После пожара 1823 года император Александр всемилостивейше пожаловал колонии 100000 рублей заимообразно; из них 80000 руб. уже уплачены, остальные 20000 будут внесены в назначенное время.

Представители евангелического братского общества в Сарепте суть: *епископ*, под

[с. 259]

надзором которого находятся вообще внутренние дела общества; *проповедник*, который есть вместе пастор и инспектор школ; *форштеер*, начальник правления, под ведомством которого находится счетная часть.

Нейдгардт.

[с. 260]

Журнал Министерства Внутренних Дел, 1838, ч. 28, № 5, с. 245-260.